

УДК 130.3

О ПРОБЛЕМЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ «ДУШИ» ЧЕЛОВЕКА В СТРУКТУРЕ ДУХОВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Г.П. Меньчиков

По мнению автора, понятие «душа» отражает специфический, достаточно самостоятельный элемент в структуре целостной «духовной реальности» человека. Вместе с тем автор признает, что судить о «душе» с позиции научной философской рациональности весьма затруднительно. Автор утверждает, что ее неправомерно отождествлять с человеческой психикой. Вопросы бытия «души» человека эксплицируются автором через попытку выявления ее сущности, основных свойств, закономерностей функционирования. Анализируется специфика «души» в сравнении с другими элементами структуры духовной реальности человека.

Ключевые слова: духовная реальность человека; душа человека; закономерности функционирования души человека; классическое, неклассическое, неоклассическое понимание; психика; сознание; неосознаваемое.

Постановка проблемы. В современной неоклассической философии «дух человека» открывается словно заново. Становится ясно, что в его структуре особое место занимает и «душа человека». Научная ситуация такова, что говорить о «душе» человека с позиций научной философской рациональности весьма затруднительно. Изучение проблемы показывает, что ни в одной из работ о душе человека в истории философии дело не обходится без мистификации [1, 36, 46] либо без натурфилософского подхода к пониманию ее реальности и сущности [2, 7, 8, 10]. Ни в одном из современных учебников психологии нет раздела с названием «душа человека». Между тем, на наш взгляд, вопрос о «душе» относится и к компетенции науки, не говоря уже о том, что это существенная жизненная проблема (хотя бы в форме вопроса о душе и бездушии людей). Нельзя не согласиться с тем, что «понятие “душа” на данный момент напоминает историко-культурную сборную солянку, сплав религиозных, философских, психологических, обыденных представлений. Особый феномен — это низкопробная “душеведческая” и “душеспасительная” литература, заполнившая книжные полки. В ней восточная эзотерика сплавлена с христианством, диетологией и лечебной физкультурой. И эта “тремучая смесь” сдобрена, как правило, наукообразной терминологией, чтобы создать эффект

значительности...» [28, с. 4]. В научных же работах «душу» человека часто отождествляют с «психикой», «сознанием», «неосознаваемым», «духом человека». Однако, как пронизательно заметил В.В. Розанов психика может быть на поверку здорова, но «болит душа...и только при боли я и согласен жить... Это есть самое дорогое мне и во мне». Или «души в вас нет, господа: вот и не выходит литературы» [25, с. 117, 283]. Итак, возникает множество вопросов относительно «души» человека. И главный из них — онтологический, вопрос о возможности научной идентификации «души» человека, её собственной сущности. Цель статьи — обоснование концепции реальности «души» человека как своеобразного элемента структуры его духовной реальности наряду с сознанием и бессознательным.

* * *

По главному вопросу в его научной постановке — существует ли «душа» и какова ее сущность — известны следующие *историко-философские позиции*: классическая, неклассическая и современная неоклассическая. Эквивалент представлений о душе появился в донаучном мировоззрении, в анимизме. Анимизм, можно сказать, «открыл» реальность души человека, но сразу же мистифицировал ее. По Д. Фрезеру, дикарь считает, что

* Мнение редколлегии может не совпадать с мнением автора статьи.

«душа — это маленький человек..., человек внутри человека есть душа. <...> Душа — это тень или отражение в воде или в зеркале» [39, с. 175, 184].

Античная преднаука допускает реальность души у человека, но не выделяет ее из общей структуры «сознания», отождествляя с ним (Демокрит, Платон, Аристотель). Душой называлось «нечто в человеке, являющееся началом всего, двигателем остального», «душа и ум — одно и то же» [2, с. 373, 376, 384]. Платон считал, что душа «правит всем в человеке, в особенности, если она разумна»; душа есть «бессмертное, неуничтожимое самодвижущее начало»; «душа есть нечто вещее», «есть припоминание того, что некогда видела ... душа по своей природе бывала созерцательницей бытия» [24, с. 63, 177]. Средневековые впервые особо выделяют «душу» во внутреннем мире человека, стараясь изучить ее, но делает это с религиозно-психологических позиций (Августин, Ориген, Аквинский). Человеческая душа есть не только двигатель тела, но его субстанциональная форма и притом единственная [22, с. 145]. В период *классической науки* такие представления о душе были подвергнуты критике. Душа у человека разумна, как считал Декарт, а раз так, то она тождественна уму, мышлению; а как же тело человека, чувственность? Тело человека понималось им как своеобразный автомат, действующий на основе рефлекторного акта [7]. Рационалистически-механистический метод мышления фактически «отменил» душу. Так, по Ламетри, «душа — это лишенный содержания термин, за которым не кроется никакой идеи и которым здравый ум может пользоваться лишь для обозначения той части нашего организма, которая мыслит... Допускать для объяснения этого существование души значило бы прибегать к содействию святого духа» [10, с. 183]. Американский бихевиоризм, продолжая эту линию, сперва пренебрег даже сознанием, но примерно с 1960 г. пришло отрезвление; важной в этом отношении была статья Р. Хольта [43]. В советском материалистическом материализме термин душа «иногда употребляется, но только как синоним слова “психика”», «лишенный всякого смысла... синоним психики человека и животных» [34, с. 90, 86]. И в современных зарубежных научных изданиях, как правило, душа как элемент реальности либо вообще не рассматривается, либо также отождествляется с сознанием, духом, мышлением, психикой [20, 21, 27, 47, 48].

В *неклассический период* мировая наука о духе человека развернулась в сторону «глубинной стадии» (фрейдизм, неопрейдизм); однако и в этом

формате проблема души серьезно не рассматривается. Душа продолжает игнорироваться, но уже путем отождествления ее с бессознательным, через иррационализацию души и размывание ее в поле неосознаваемых влечений. Например, Э. Гартман считал, что «бессознательное есть душа» [3]. В трудах З. Фрейда можно найти термин «душевные процессы», но на проверку он означает то же самое, что и вся «духовная реальность человека». В структуре же всей духовной реальности человека такой компонент, как душа, у Фрейда отсутствует, точнее, душа во фрейдизме растворяется в бессознательном [40]. Повторился исторический ход мысли: классицизм в свое время «упразднил» душу, радикально отождествив ее первый раз со всей психикой (Аристотель и другие), второй раз — с сознанием (Декарт и другие); теперь же неклассицизм отождествил душу с неосознаваемой сферой духа человека.

В *неоклассический современный период* философия «переоткрывает» душу в человеке, пытаясь с обновленных научных парадигмальных позиций объяснить *ее* реальность и сущность в целостной структуре духа человека (В. Франкл, В.А. Лефевр, В.Г. Федотова, В.П. Зинченко). Основываясь на неоклассическом философском мышлении [17, 30, 42], современная наука о бытии духа человека вновь обратилась к душе как к реальному и самобытному элементу духовной реальности человека [16, с. 327–340]. Она пытается дать посильные *научные* ответы в ходе рассмотрения обозначенных вопросов. Большая заслуга здесь принадлежит В. Франклу, одному из создателей так называемой «гуманистической психологии и философии», где впервые за последние десятилетия предметом неоклассического исследования стала именно душа, причем живого, не упрощенного и не мистифицированного человека [38]. Таким образом, по вопросу *о наличии души человека* в мировой философии на сегодняшний день сложились три позиции. Первая — отрицает душу у человека. Вторая — признает душу человека на словах, но на деле игнорирует, сводя ее то к психике, то к сознанию, то к неосознаваемому. Третья — признает душу в человеке и считает, что душа человека специфична — это не вся психика, не сознание и не бессознательное, не самосознание, не рефлексия, а особое образование во внутреннем духовном мире.

Сущность души человека. Идентификация сущности души упирается в понимание того, что есть человек. В *классическом* философском мышлении человека трактуют «разумным животным»,

«разумной машиной», «вещью», «средством», «инструментом», «орудием» и т.д. То есть судят о нем по происхождению (а не по сущности) и функционально (потребительски, а не бытийственно), не различая «природу человека (его генезис)» и «сущность человека (его родовую сущность)», подменяя тезисы. В *неклассический* философский период человека трактуют и как «био-социальное существо». Это хорошая догадка, но она мало что меняет в понимании сущности человека. Современная *неоклассическая* антропология пришла к выводу, что человек не животное (ни разумное, ни политическое, ни общественное, ни интеллектуальное, ни «мыслящий тростник», ни «животное, делающее орудие труда»), не вещь, не «высшая ступень животных организмов на Земле». Он — существо «надприродное», которое живет не в «природе», а в «бытии». Человек в своей сущности — уникальное существо и его уникальность в том, что его нельзя *выносить из бытия* (ставить над бытием и вне бытия), но и нельзя ставить *в ряд бытия*. «Человек укоренен в бытии и межчеловеческих связях» [41, с. 151; 11, с. 25]. Хотя человек имеет природное и социальное начало и невозможен без них, но он несводим к ним. Повторим, *важно не смешивать «природу человека» (начало) с «сущностью человека» (с тем, чем он затем становится, есть)*. Его родовой сущностью становятся совсем иные, не повторяемые пока ни у кого больше в бытии *коренные константные признаки*, а именно: во-первых, *иные экзистенциальные детерминации, целевые причины*, «метафизическое измерение» [29, с. 2]; во-вторых, его экзистенциальная *конструирующая, а не отражательная сущность*, — «находить себя в здесь-и-теперь-бытии-сознании» [31, с. 4]; в-третьих, способность стать, жить, удержаться в состоянии «человек» *лишь в культуре как третьем доме бытия* [18, с. 59–61]. Когда у животного все состоялось, у человека все только начинается. Человек не погребен под инстинктами и под социальным. Среда и инстинкты *влияют, но не определяют* поведение человека, тем более не определяют его в качестве человека. Если смысл жизни более или менее состоялся, человек несколько успокаивается, конструирует жизнь или, если не получается, то «томится», «раздражается», «нервничает», «конструирует жизнь через ее разрушение» (ибо разрушение есть тоже своеобразная креативность) либо впадает в апатию [38, с. 22–24]. Человек — существо *внефункциональное и надфункциональное*.

Чтобы понять, что такое душа человека, необходимо, на наш взгляд, исходить из того, что «дух» и «душа» — не одно и то же [9; 16, с. 183–190; 19, с. 69] и что содержание «я» и «душа» также не одно и то же. В нашем «я» есть *гетерономное и автономное* начало. Гетерономное — это во мне, мое, но служащее «для всех и всего»; а также то, что дано человеку от наследственности и социокультурной среды. Автономное же — это сугубо мое во мне, обслуживающее лишь меня как уникальную личность; ижитое мной, самим собой, а не доставшееся по наследству от природы или от социума и культуры. В душу входит прежде всего *автономное*, его стоит отличать от гетерономного [37, с. 409]. И это «автономное интегральное соединение» специализируется лишь на своем, прежде всего на обеспечении и охране в человеке его суверенности, монадности во взаимоотношениях с внешним окружающим миром и гетерономной частью внутри себя. Без этого «устройства», называемого душой, человек просто пропадет: тебя растащат, превратят, ты растворишься, утонешь в своем гетерономном, нивелируешься, потеряешь себя. Да и социальная среда, культура гораздо агрессивнее для суверенности человеческого существа, чем природная среда для животного. Иначе «во внутреннем доме твоём» поселится только гетерономное, склонное обезличить тебя [23, с. 43] — а не *приобретенное только тобой*, не принадлежащее только тебе, не выражающее только тебя *в мироздании* [41, с. 151], выражающее саму интимную «встречу с бытием» [44, с. 195]. Получается, что душа — это своеобразное государство в государстве, у нее есть свое содержимое, свои задачи.

Душа включает знание, но *свое, сокровенное* на фоне общих знаний в духовной реальности человека. У души есть память, но душа помнит тоже свое, хотя действует и общая память в духе человека. Душа, конечно, включает чувства, но чувствует, переживает, волнуется тоже о своем. Душа включает убеждения, но она убеждена в своем, интимном. Душа проявляет волю, но свою добровольную волю. Однако больше всего душа — *хочет, желает или не хочет, не желает*. Желания можно назвать и ее главным элементом, и проявлением. Душа всегда куда-то, к чему-то стремится. И в этом плане можно согласиться с тем, что «душа — это прежде всего страсть» [25, с. 82] и «аристос» (гр. *aristos* — лучший) — неуспокоенность на достигнутом, стремление (быть лучше, хотя бы как-то и в чем-нибудь; оксюморон, даже в худшем, но быть лучше) — один из самых существенных уникальных признаков че-

ловеческого существа, не свойственных ни одному из животных.

Душа человека *свободна*, причем до анархичности. И ничего с ней не поделаешь — весь внутренний мир человека, за исключением души, может признать свободу «как познанную необходимость», но только не его душа. Душа не терпит гетерономного приказа, кроме приказа самой себе в человеке. Отвечая за самобытность человека в этом мироздании, сама душа, тем не менее, автономна и даже капризна. Душа, зная «надо», не умеет отказаться от своего желания без своего же добровольного желания, пока ее не уговоришь, пока она не примет добровольное решение. Она не признает насильственное «надо», ее основной закон — «хочу» или «надо, потому что и я так хочу». Иначе говоря, душа бытийна, онтологически надфункциональна. Видимо, прав Гуссерль, когда подчеркивает, что главное, чего не может понять традиционная философия и психология в теме души, так это то, что душа в собственном смысле — это деятельное и страдающее «я» [6, с. 114]. Душа — это не весь внутренний мир человека, как нередко считают, а его элемент, нечто самостоятельное во внутреннем мире человека. До известной степени можно согласиться, что душа — это встроенный в психосматику человека своеобразный «рефлексивный компьютер» [12, с. 30], который нельзя наблюдать, который автоматически отслеживает свой собственный материал и использует для этого свои автономные средства отслеживания. Может не нравиться сравнение с компьютером, но именно *душа отслеживает не все внутреннее состояние человека (этим у человека занимается его самосознание), а состояние состояний, впечатления впечатлений, оценку оценок, переживание переживаний, при этом переживая само это переживание.*

Душа — это то, что составляет первосущность человека. Именно такую сущность, которая помимо всего прочего составляет самую внутреннюю *интимную сущность проживания человека в мироздании* (не в комнате, не в ойкумене), предопределяющую все другие уровни сущности и их проявления человека как уникального существа и управляющую всеми другими уровнями сущности и их проявлениями. Именно такую сущность, о которой знает только он сам или иногда лишь догадывается. Именно *его* (самую родную) первосущность — не заемное у природы, социума и культуры через родителей и образование, а то, что *выработалось им и только им*, характерно ему и только ему как персоне, своеобразной монаде в этом мире, что нажито лишь им как *един-*

ственным существом в мироздании, принадлежит только ему в нем самом и никому никогда больше. Сам человек может не знать свою душу, так как она и ему открывается не так просто. Сознание, неосознаваемое в человеке вообще гетерономны. Признаком же души человека является то, что душа — это прежде всего *моя* душа. «Душа — это то, чего я и сам не знаю и с чем только я один на один имею дело и могу только сам, своим трудом в себе кристаллизовать, если мне, конечно, удастся... Душа — это собственный интимный счет перед самим собой, перед тем, чего человек сам не знает и что еще должен ввести в существование, дать форму, дать родиться... С другой стороны, это уникальная ответственность» [15, с. 384].

Первосущность души человека определяют ее *особые свойства*: душа обладает свойством сопричастности, поэтому переживает; душа обладает свойством интимности, неприкосновенности, поэтому не любит грубого и непрошеного с ней обращения; душа своенравна, неделима, непокорна никому, кроме самой себя, даже у труса; душа руководит всем в человеке, а ею — практически никто: последнее слово в любом случае остается за ней, а не за сознанием человека, даже в случае вынужденной покорности принуждению или гетерономному в духе человека. Иначе говоря, душа — это руководитель самостоятельный и своенравный «в доме моем», во мне. Душа — это нечто, что желает, волит, только сама себе приказывает и выполняет (решает и включает тело в действие, в поступок), но только по желанию и желанию сугубо добровольному, а не чужому, не гетерономному в духовной реальности человека [1, с. 205]. «Желание» — не эпифеноменально, в нем проявляется его «причинная работа» в познании и действии [14, с. 61]. Но откуда желания, их упрямство и противоречивость? Некоторое объяснение может появиться, если мы рассмотрим, что же входит в структуру и содержание души человека и где она в таком случае находится.

Проблема *топоса души человека* коррелирует с вопросом, *связана ли душа человека с телом*, и это один из сложных вопросов. Душа человека — это не только телесное или духовное образование. По вопросу *связана ли душа с телом* и каким образом, сложилось, как известно, несколько точек зрения. Согласно первой, душа связана с телом, душа есть свойство тела (высокоорганизованной материи). Так считают Демокрит, Аристотель, Фейербах, современные материалисты. Душа — это то, что осуществляет интимную связь человека со своим телом или духа с телом. Такая пози-

ция далека от мистификации души, но, на наш взгляд, теряет ее субстанциональность. Вторая точка зрения полагает, что душа не связана с телом, с материей в целом, душа надматериальна. Так считают Платон, Авверроэс, Сигер Брабанский. Такая позиция указывает на субстанциональность души, но наделяет ее мистически-спиритуалистическим характером. Есть и третья позиция. Она исходит из того, что душа нематериальна и субстанциональна, однако получает завершающее осуществление лишь через тело. Как уже говорилось, человеческая душа есть не просто двигатель тела, но его субстанциональная форма. Такую позицию приняли Аквинский, Августин и др. Нам эта позиция представляется наиболее обоснованной.

Душа — это особое образование в духовной реальности человека. Но как оно «выглядит» и где находится душа? Исследования показывают, что с точки зрения ее структуры душа — это особый набор общих свойств, функций, структурных элементов с их соматико-психо-духовной энергетикой, детерминацией, специализирующийся на особых функциях, которые мы уже рассматриваем. Следовательно, отдельного вида и топоса душа не имеет по определению. Представлять же душу в виде шаровой молнии или в виде «нежнейшего тела, как бы сотканного из мельчайших и тончайших телец» с местонахождением «в средней области груди, следовательно, в диафрагме или в самом сердце», как это думалось Гассенди [4, с. 230, 251], сегодня кажется наивным. Однако, если все же как-то определиться в вопросе о топосе души человека, то, по видимому, функционально-топологически душа — это самобытный мостик, «находится» на стыке телесного и духовного, сознания и неосознаваемого в духе человека.

Хотя душа бытийна, она может выполнять и различные функции, через которые проявляется ее сущность, а именно: душа человека обеспечивает баланс (гармонию, компромисс) отношений телесной и духовной реальности, т.е. одушевляет человека; обеспечивает автономность человеческого существования, его свободу внутри гетерономного и свою собственную независимость; обеспечивает человеку управление самим собой, принятие окончательных решений самим человеком; оценивает все с позиций обеспечения человеку автономности, выполняет функции главного «прокурора, адвоката и судьбы»; но главное — она радуется и болит: радуется, когда обеспечивается самоосуществление человека в качестве человека, и томится, когда это не получается; укрывает от

нечутких глаз (внешней среды и гетерономного внутри «я» человека) нашу интимность, монадность, суверенность.

Функциональную суть души человека Августин, например, выразил таким образом: поскольку она оживляет тело и наполняет его жизнью, она называется душой, поскольку проявляет желания, — волей, поскольку вспоминает, — памятью; поскольку рассуждает и различает, — разумом, поскольку отдается созерцанию, — духом, поскольку получает способность чувствовать, — душа есть чувство [1, с. 165]; поскольку обеспечивает порядочность человека, — совестью. Видимо, из-за такого обилия выполняемых функций душа человека имеет различные облики и наименования. Они указывают на преобладание в душе человека какого-либо компонента, качества, функции. Так, по преобладанию определенных качеств души людей характеризуют как возвышенные и низкие, душа у человека бывает умная и глупая, запутанная и светлая, добрая и злая, честная и подлая, душа бывает красивая, наконец, душа бывает аристократическая и рабская, встречается даже несовместимое — «бездушная душа». Последнее кажется бессмыслицей, но здесь мы встречаемся еще с одним вопросом в теории души человека.

Соотношение души и духовности. Душа и духовность обязательно пересекаются, но это не одно и то же. Когда душа развита духовно, тогда душа и духовность совпадают и многие проблемы снимаются как для души, так и для духовности [35]. Когда же душа духовно слабо развита, тогда и возникает «бездушность» [32]. Бездушность означает не отсутствие души, а ее духовную бедность. Как справедливо полагает В.Г. Федотова, бездушность — это «неразвитая чувственность, элементаризм чувств. Их сведение к невзрачным и неочищенным жизненным влечениям, равно как на другом полюсе отказ от них, аскетизм, ханжество». Бездушность как «неразвитость души, чувственных переживаний нередко влечет неразвитость в сфере ценностных ориентаций или их умозрительное принятие, не воплощенное в реальной практике (“теоретизм”）」 [33, с. 51]. *Духовность и ментальность* [5, с. 25] *пересекается с душой, но они не тождественны.* Итак, духовность несовместима с низкой душой, но для духовности недостаточно высокой и развитой души, так как духовность еще более сложное состояние духа человека, в него входят еще и другие компоненты [16, с. 340–355]. Однако это соотношение еще раз подтверждает, что душа своенравна и в

силу своей специфики действует в соответствии со своими законами бытийствования.

Особенности и закономерности. В основе концепции души могут быть положены так называемые «эффекты души» — наиболее существенные, необходимые, устойчивые, повторяющиеся ее свойства и функции, характерные душе любого человеческого существа. Эффекты — не эквиваленты законов [34, с. 149], но современные исследования убедительно показывают, что метод эффектов как методология применим. Он позволяет достаточно глубоко судить о некоторых закономерностях бытия [13, с. 61, 63], в том числе и души человека.

Особенность сопричастия («эффект Леви-Брюля»). Факты свидетельствуют о том, что душа человека (по крайней мере, первобытного) управляется не столько логическими законами (тождества, непротиворечия, исключенного третьего, достаточного основания и др.), сколько законом сопричастия. Это означает, что, в отличие от сознания, душа человека руководствуется не столько тем, что, почему и как нечто происходит, сколько тем, насколько и как «я сам к этому причастен» в мироздании (или «и причем здесь я?»). Если для сознания важна сущность вещей, каковы они сами по себе, то для души этого же человека еще более важно их значение, значимость и отсюда персональное к ним отношение, переживание, эмоциональность [44]. Видимо, поэтому может «болеть душа», а психика оставаться сравнительно здоровой. Вот почему человек в общении улавливает вначале тон, а затем смысл. Иначе говоря, душе человека свойственна со-причастная интенция, т.е. пралогическая (дологическая) по своей сути (Леви-Брюль называет ее «пралогическим мышлением»). В ней значение слито с сущностью вещей и даже преобладает над сущностью вещей. Но это не альтернативная, а комплементарная логическому мышлению особенность. В этом, на наш взгляд, не слабость и не сила, а закономерная особенность души человека как фокуса духа человека.

Особенность импринтинга («эффект К. Лоренца»). Будучи фокусом духовной реальности, душа человека действует таким образом, что запечатлевает и представляет всему духу человека самое базовое (чаще всего первое) восприятие, которое более всего участвует в управлении человеком, подчас без его гетерономного общего желания. Объективная сила импринтинга или базового восприятия — запечатления, происходящего впервые или в пограничной ситуации, или в эмоционально и гносеологически критическое время, т.е. в самое благоприятное время для вос-

приятия *мира*, — состоит в том, что здесь перебивается действие всех других восприятий и человек действует, несмотря на «надо» и осознаваемое им «хочу», все равно «по-своему». Например, в ситуациях «первая любовь» или при художественном, творческом или обычном эмоциональном потрясении (катарсисе, экстазисе) и других.

Особенность «центрированного образа» («эффект Метцгера»). Ее сущность в том, что душа человека всегда предрасположена к тому, чтобы из многих восприятий формировать преимущественно целостное, очерченное, симметричное восприятие, *центрированное* вокруг некоей основной сущностной пространственной оси. Это и есть целостный центрированный образ («хороший гештальт»), обеспечивающий *субстанциональность* человека в мироздании. Образы меняются, но с помощью души человека меняются всегда в сторону приближения к *оси сущности* события, вещи, приближения к центрированности и целостности. Некоторые отклонения от оси воспринимаются душой, но позже; вначале же получающиеся восприятия, главным образом неосознанно, изменяются в сторону целостного центрированного образа.

Особенность оперирования «подкорковой информацией» («эффект Э. Гартмана»). В соответствии с ней душа оперирует всей информацией, имеющейся в духовной реальности человека, но опирается в своем *решении* на самую глубинную информацию. Поэтому душа производит в человеке не единственное, но главное управляющее воздействие, избавляет от ошибки в структуре человеческой деятельности [26, с. 160]. Информация уменьшает неопределенность у получателя, вносит известную организованность в систему, позволяет из-за неполноты сделать выбор. Душа как раз и занимается своеобразной «экономией мышления», находясь на стыке и являясь квинт-эссенцией сознания и неосознаваемого. Ибо цель неосознаваемого — прежде всего витальная, быть в мироздании физически. Цель сознания — прежде всего надвитальная, собственно человеческая, иметь и нести достоинство человека. Цель же души — витально-надвитальная, компромиссная, и заключается она, на наш взгляд, в том, чтобы жить в мироздании в качестве человека, а не в качестве функции, вещи, орудия.

Особенность «защиты автономности» («эффекты З. Фрейда»). Во всей духовной реальности именно душа играет роль защитного механизма автономности человеческого существа в мироздании от гетерономности внутри себя и от разрушающих эту автономность внешних воздейст-

вий. Действие души осуществляется здесь в соответствии с защитными эффектами, известными как вытеснение, сублимация, регрессия, рационализация и другими. На сегодняшний день нами собрано и каталогизировано более сорока (!) подобных духовно-психологических «механизмов» защиты [16, с. 302–319].

Итак, по выражению Шпенглера, душа — это воображаемое душевное тело, это внутренний глаз, который видит, внутреннее ухо, которое слышит. Несмотря на своенравность, в ней все-таки «существует представление о каком-то внутреннем порядке, который, как и внешний, отмечен признаком *каузальной необходимости*», «душа» есть *некая картина*, возникающая из искомого опыта смерти и жизни..., есть противомир по отношению к «природе» [45, с. 480, 482]. Внутренняя непокорность души человека — одно из направлений ее дальнейшего исследования.

Резюме. а) Душа человека — это особое образование духовной реальности человеческого существа. б) Это образование отвечает за автономность пребывания человека в «этом» мире, за его монадность (индивидуальность), за самость человека, за его субстанциональность. в) Душу человека неправомерно отождествлять с другими элементами духовной реальности, либо с духовной реальностью человека в целом и на этом основании элиминировать ее собственную реальность. г) Учитывая независимость и спонтанность души, важно избегать и ее «демонизации», вместе с тем понимая, что хотя душа человека и связана с его духовностью, но не сводима к ней. д) К человеческой душе применим уникальный, по В.С. Степину, «организмический» подход, к ней нельзя подходить лишь когнитивно или лишь экзистенциально, т.е. одноаспектно. Ее деятельность полифоничнее и ответственнее, чем рассматриваемые порознь ее аспекты. Ее миссия состоит, подчеркнем еще раз, в обеспечении автономности человеческого существа в мироздании на фоне его гетерономности. При утере этой миссии остается психика, но, на наш взгляд, исчезает сам человек.

Список литературы

1. *Августин А.* Исповедь. М.: Ренессанс, 1991. 448 с.
2. *Аристотель.* О душе // Аристотель. Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1975. Т. 1. С. 369–508.
3. *Гартман Э.* Современная психология. М., 1902. 386 с.
4. *Гассенди П.* Свод философии Эпикура // Гассенди П. Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1966. Т. 1. 431 с.

5. *Губанов Н.И., Губанов Н.Н.* Менталитет: сущность и функционирование в обществе // Вопросы философии. 2013. № 2. С. 22–32.
6. *Гуссерль Э.* Кризис европейского человечества и философия // Вопросы философии. 1986. № 3. С. 101–116.
7. *Декарт Р.* Рассуждение о методе // Декарт Р. Избр. произв. М.: Госполитиздат, 1950. С. 257–318.
8. *Декарт Р.* Страсти души // Декарт Р. Избр. произв. М.: Госполитиздат, 1950. С. 593–700.
9. *Катунина Н.С.* Природа духовности человека. М.: Прометей, 2005. 258 с.
10. *Ламетри Ж.* Сочинения. М.: Мысль, 1983. 509 с.
11. *Лекторский В.А.* Идеалы и реальность гуманизма // Вопросы философии. 1994. № 6. С. 22–27.
12. *Лефевр В.А.* От психофизики к моделированию души // Вопросы философии. 1990. № 7. С. 25–31.
13. *Майданов А.С.* Метод эффектов // Вопросы философии. 1997. № 12. С. 49–64.
14. *Мальцева А.П.* Желание как философско-методологическая проблема // Вопросы философии. 2006. № 5. С. 61–78.
15. *Мамардашвили М.К.* Как я понимаю философию. М.: Прогресс: Культура, 1992. 415 с.
16. *Меньчиков Г.П.* Духовная реальность человека (анализ философско-онтологических основ). Казань: Грандан, 1999. 408 с.
17. *Меньчиков Г.П.* Неоклассическая философия: сущность, содержание, значение // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 155, кн. I. С. 105–116.
18. *Меньчиков Г.П.* Основы антропологии: традиции и новации. Казань: Школа, 2006. 240 с.
19. *Мозжилин С.И.* Психическая доминанта анимизма и персонификации // Вопросы философии. 2012. № 9. С. 67–74.
20. *Нагель Т.* Мыслимость невозможного и проблема духа и тела // Вопросы философии. 2001. № 8. С. 101–112.
21. *Нагумонова С.Ф.* Материализм и сознание: анализ дискуссии о природе сознания в современной аналитической философии. Казань: Изд-во Казанского университета, 2011. 222 с.
22. *Ориген.* О началах. Рига: Лазарев В.В., 1936. 383 с.
23. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс // Ортега-и-Гассет Х. Избр. филос. труды. М.: Весь мир, 1997. С. 43–163.
24. *Платон.* Соч.: в 3 т. М.: Мысль, 1970. Т. 2. 611 с.
25. *Розанов В.В.* О себе и жизни своей. М.: Моск. рабочий, 1990. 876 с.
26. *Сафин А.М.* Феномен ошибки в структуре чело-

- веческой деятельности // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 155, кн. I. С. 57–162.
27. *Сёрль Дж.* Открывая сознание заново. М.: Идея-Пресс, 2002. 240 с.
 28. *Скобелева В.А.* Эволюция представлений о душе в культуре Древней Греции: автореф. дис. ... канд. культурологии. Нижневартовск, 2008. 22 с.
 29. *Сайкина Г.К.* Трудно быть человеком... (метафизические маршруты человека). Казань: Изд-во Казанского университета, 2012. 428 с.
 30. *Степин В.С.* Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. М.: Прогресс–Традиция, 2000. 743 с.
 31. *Тайсина Э.А.* Теория познания. Интродукция и рондо каприччиозо. СПб.: Алетейя: Вертолет–Медиа, 2013. 608 с.
 32. *Тульчинский Г.Л.* Новая антропология: личность в перспективе постчеловечности // Вопросы философии. 2009. № 4. С. 41–56.
 33. *Федотова В.Г.* Душевное и духовное // Философские науки. 1988. № 7. С. 50–58.
 34. *Философская энциклопедия: в 5 т.* М.: Советская энциклопедия, 1970. Т. 5. 740 с.
 35. *Фомина З.В.* Духовное бытие. Саратов: СГАП, 2001. 32 с.
 36. *Франк С.Л.* Душа человека. Минск: Харверст; М.: АСТ, 2000. С. 631–990.
 37. *Франк С.Л.* Непостижимое // Франк С.Л. Соч. М.: Правда, 1990. 664 с.
 38. *Франкл В.* Доктор и душа. СПб.: Ювента, 1997. 287 с.
 39. *Фрезер Дж.* Золотая ветвь. М.: Политиздат, 1983. 703 с.
 40. *Фрейд З.* Я и Оно. М.: Эксмо–Пресс; Харьков: Фолио, 1998. 1040 с.
 41. *Хайдеггер М.* Время и бытие. М.: Республика, 1993. 447 с.
 42. *Хакен Г.* Синергетика. М.: Мир, 1980. 404 с.
 43. *Хольт Р.* Образы: возвращение из изгнания/Зрительные образы: феноменология и эксперимент: в 4 ч. Душанбе, 1971. Ч. 1. С. 51–71.
 44. *Шатунова Т.М.* Событие чувства как феномен современности // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Т. 152, кн. I. С. 188–198.
 45. *Шпенглер О.* Закат Европы. М.: Мысль, 1993. 672 с.
 46. *Юм Д.* О бессмертии души // Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1966. Т. 2. С. 798–805.
 47. *Dennett D.* Consciousness explained. London, 1993. 551 p.
 48. *Lucan W.* Consciousness. Cambridge; London, 1996. 165 p.

ABOUT PROBLEM OF IDENTIFICATION OF PERSON'S «SOUL»
IN THE STRUCTURE OF THE SPIRITUAL REALITY

Gennady P. Menchikov

*Kazan State University of Culture and Arts;
3, Orenburgsky trakt, Kazan, 420059, Republic of Tatarstan, Russia*

Author suggests that the concept person's «soul» reflects specific, relatively independent real element in the structure of the entire «person's spiritual reality». However, author believes, that discuss the «soul» phenomena by means of scientific philosophical rationality is not easy. It's wrongfully to identify it with the whole «psychic», human mentality. The issues of the real existence of the person's «soul» explicate through the exposure of its main points, major characteristics, rules of its functioning. Specific of «soul» in compare with the other structural elements of the person's spirit is analyzed.

Key words: person's spiritual reality; person's soul; major characteristics; classic, non-classic, neoclassic understanding; psychic, consciousness, unconscious.